

мы испытаем это счастье, тогда мы примемся за дело! за уничтожение последних следов буржуазного общества, его нравственности, почерпнутой из бухгалтерских книг, его философии «прихода и расхода», его учреждений, устанавливающих различие между «твоим и моим». И, «разрушая, мы будем создавать», - как говорил Прудон, - будем создавать во имя коммунизма и анархизма»¹.

ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО

I

Исходя из понятия о свободной личности и переходя затем к свободному обществу - вместо того чтобы начинать с государства, а затем спускаться к личности, - рассматривая, следовательно, общество и его политическую организацию с совершенно иной точки зрения, чем школы сторонников государственной власти, мы и в вопросах экономических следуем тому же методу. Мы изучаем потребности личности и средства, которыми она пользуется для их удовлетворения, а затем уже обсуждаем вопросы производства, обмена, налогов, правительства и т. п.

С первого взгляда это различие может показаться неважным, но в действительности оно перевертывает все понятия официальной политической экономии.

Откройте сочинения любого из экономистов. Вы увидите, что он начинает с производства: разбирает средства, употребляемые в настоящее время для создания богатств: разделение труда, мануфактуры, роль машин, накопление капитала. Начиная с Адама Смита и кончая Марксом, все экономисты поступали именно так. Только во второй или третьей части своего труда начинает экономист говорить о потреблении, т. е. об удовлетворении потребностей личности; да и то ограничивается он описанием того, как распределяются теперь богатства между всеми теми, кто предъявляет на них права.

Мне, может быть, скажут, что эта вполне логично, что прежде чем удовлетворять потребности, нужно создать то, что требуется для этого удовлетворения; что прежде чем потреблять, нужно произвести.

Но прежде чем произвести что бы то ни было, разве не нужно почувствовать потребность в данном предмете? Что, как не необходимость, заставило прежде всего человека охотиться, разводить скот, обрабатывать землю, выделывать орудия, а позднее - изобретать и строить машины? И чем, как не изучением потребностей, должно было бы руководствоваться производство? Было бы поэтому по меньшей мере одинаково логично начать именно с того, что побуждает человека работать, а затем уже перейти к рассмотрению средства удовлетворения потребностей посредством производства.

Именно так мы и делаем. Но оказывается, что как только мы посмотрим на политическую экономию с этой точки зрения, она принимает совершенно иной вид. Из простого описания фактов она превращается в настоящую науку, стоящую наравне с физиологией, - науку, которую можно определить, как изучение потребностей чело-

¹ Изречение «разрушая, создам» Прудон взял из Моисеева «Пятикнижия». Теперь, когда мы видим из опыта, как трудно бывает «создавать», заранее не обдумавши весьма тщательно на основании изучения общественной жизни, что и как мы хотим создать, - приходится отказаться от изречения предполагаемого творца и хозяина природы, и сказать - «создавая, разрушу!» (Кропоткин неточен: «Destruam et aedificabo» - «Разрушу и воздвигну»; «Я разрушу храм сей рукотворный, и за три дня воздвигну другой, нерукотворный» - Марк: 1458. Это изречение использовалось Прудоном в качестве эпиграфа к работе «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» 1846 г.).